

СОЛДАТЫ СВОЕЙ СТРАНЫ

Кайзер О.А., магистр ИУИС КрасГАУ.

Научный руководитель: канд. техн. наук, доцент, директор ИУИС

Кузьмин Н.В.

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

Аннотация: В статье представлены конкретные факты истории человека, который прочувствовал суровые фрагменты своей жизни в Великой Отечественной войне.

Abstract: the article presents the concrete facts of human history, which has experienced severe fragments of their lives in the great Patriotic war.

«...Конференция посвящена военно-историческим аспектам, социальному, культурному и духовному (психологическому) измерению Великой Победы...» [1], когда я прочитала информационное письмо грядущей конференции, то сразу поняла, что участвовать в ней обязательно буду. Данное эссе станет заключительным звеном в цепочке событий, сопричастия и многочисленных рассуждений на заданную тему.

Парад Победы – наверное, это остаётся одним из ярких воспоминаний детства для каждого ребёнка, рождённого в огромной многонациональной Стране – Союза Советских Социалистических Республик (СССР). К тому времени, когда моя память перестала быть кратковременной (в силу взросления), в строю ветеранов Великой Отечественной уже не было моего деда – Кравченко Карпа Александровича. Но все дети в нашей семье знали, что дедушка воевал на русско-японском фронте в звании старшины, а в выдвижном ящике комода лежала медаль «За Отвагу» и другие награды. Старшие родственники рассказывали, что когда его спрашивали о боевых действиях, он отвечал серьезно и сухо: «На войне, как на войне...». Хотя, одна житейская история из его солдатской жизни, до меня все же дошла: Дело было в

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

Маньчжурии. Наряду с советскими бойцами делили все военные тягости и китайские союзники. В боевых условиях, при минимальной медицинской помощи, дед заболел, да так, что отказался от пищи полностью. Китайский солдат пообещал старшину вылечить. Принеся однажды деду куски странно выглядящего мяса, попросил это съесть. А когда здоровье пошло на поправку, китаец спросил, понравилось ли ему еда, ведь это была змея... «Вкусно» – сказал дед.

Так случилось, что в судьбе моего деда тесно переплелись история и география двух стран, при жизни и после смерти: Выживший в боях, вернувшийся к мирной жизни, воспитавший пятерых детей, умерший от старости, он был захоронен на единственном городском кладбище, на том же, где неподалёку располагалось массовое захоронение японских военнопленных.

В 1945 году в результате Победы над Квантунской армией, русскими войсками были перемещены сотни тысяч военнопленных в лагеря на территорию СССР. В городе Черногорске (где жил и похоронен мой дедушка), находилось первое и второе отделение лагеря № 33 (другие отделения базировались в Усть-Абаканском, Орджоникидзевском и Ширинском районах) [2]. Всего же в период с 1945 г. по 1947 г. в Хакасию было направлено 20000 солдат и офицеров бывшей японской армии [3], которые работали в сельском хозяйстве республики, на предприятиях промышленности и строительства. Тяжёлый труд и бытовые условия, а особенно непривычный суровый климат Сибири приводил к высокой смертности. За два года существования лагеря на черногорском кладбище захоронено 285 граждан Японии [4].

Каждый раз, приходя в родительский день, почтить память своего предка, мы аккуратно проходили между одинаковых серых бетонных рамок, рядами лежащих на земле. Во времена моего детства, я спросила папу об этих странных могилах без имени и даже номера. После ответа, стало для меня ясным, почему у этих захоронений никогда не бывает цветов. Возможно, от радости того, что мой дед не погиб от руки одного из лежащих здесь, а ещё и от

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

того, что со второй стороны моей родословной, вся семья репрессирована по национальному признаку (и никто не знает, где могила моего прадеда), я воткнула два бумажных цветочка в ту часть рамки, которая заросла травой. Как мне хотелось думать, что этот поступок не оскорбит памяти моего деда. Ведь люди, проигравшие в войне, пленённые и умершие на чужбине, были, по моим детским ощущениям, несчастными. Все они – и победившие, и потерпевшие поражение – Солдаты своей страны, только страна у каждого своя.

В 2001 году правительство страны восходящего солнца установило в Черногорске мраморный памятник своим соотечественникам [3]. Останки японских военнопленных после эксгумации были кремированы, урны с прахом отправлены в Японию [4]. После этих событий, моего деда с японскими солдатами стала связывать только история, а география, у них сейчас разная...

Есть в городе Черногорске площадь воинов - победителей – Арка Славы (рисунок). Мемориал, где выгравированы 2694 фамилии тех, кто с победой вернулся с фронтов Великой Отечественной Войны, в том числе и имя моего деда!

Рисунок – Арка Славы в городе Черногорске

Литература

1. Информационное письмо. Международная научно-практическая конференция «ВОЙНА И МИР: к 70-летию Великой Победы», г. Красноярск.

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

2. Книга памяти жертв политических репрессий р. Хакасии. Том 3 [Электронный ресурс]: [сайт]. [1998].

<http://www.memorial.krsk.ru/Articles/ХКР/3/30.htm> (дата обращения: 28.09.2015).

3. Делегация из Японии проинспектировала кладбище Черногорска // ИРТА «Абакан». Информационное агентство «Абакан сегодня». <http://abakan-news.ru/news/events/18792> (дата обращения: 28.09.2015).

4. Памятник японским военнопленным [Электронный ресурс]: [сайт]. http://www.chernogorsk.com/o_gorode/informatsiya_dlya_gostey_goroda.php (дата обращения: 27.09.2015).